

## Глава 1139: Я хочу пойти в Город Сюэлао

Гоу Ханьши затих на некоторое время, а затем сказал: «Я знаю, кто он».

Лян Хунчжуан был младшим братом Лян Вансуня, и у него были другие, более тайные отношения с Сектой Меча Горы Ли: он был родственником Лян Баньху и Лян Сяосяо.

Ни Чэнь Чаншэн, ни Гоу Ханьши ничего не говорили, погружая каменную комнату в тишину.

Как они и обсудили ранее, они могли пострадать от неожиданных потерь в этот раз. Некоторые люди, которые не должны были так рано умереть... умрут.

Лян Хунчжуан был одним из таких людей. Он был важной фигурой Поместья Лян, а также был экспертом Конденсации Звезд.

Война не так уж и долго шла, и, судя по прошлому опыту, она была далека от самой отчаянной фазы, но он уже погиб.

Чэнь Чаншэн встречал Лян Хунчжуана три раза и они обменивались только несколькими десятками фраз. Их нельзя было описать, как знакомых, но он все еще знал, кем он был.

На поле боя все еще было много людей, которых он знал. Танг Тридцать Шесть, Линхай Чживан, студенты и учителя Ортодоксальной Академии, как Чу Вэньбинь. И еще была она.

Но Гоу Ханьши тоже знал многих людей на поле боя. Гуань Фэйбай, Лян Баньху, Бай Кай, его боевые дяди Зала Мечей, и многие из его товарищей с юга.

«Мои извинения. Ты не должен быть тем, кто убеждает меня», - Чэнь Чаншэн сказал Гоу Ханьши.

Гоу Ханьши ответил: «Ты, вероятно, догадался, что Южун хотела, чтобы я сказал тебе это».

Чэнь Чаншэн посмотрел на браслет каменных жемчужин на запястье и сказал: «Она должна была просто сказать мне это сама».

.....

.....

Предыдущий правитель Города Сюньян, Фэн Гуйцзюнь, однажды переживал, смогут ли они продержаться всю ночь в этой битве с демонами, смогут ли они увидеть восход солнца завтра.

Реальность доказала, что он слишком переживал.

Его войска даже не смогли сопротивляться первой волне. Прямо когда началась ночь, те безумные солдаты демонов прорвались через их защиту.

Здесь было действительно много солдат демонов.

Они в звездном свете увидели, как черная волна движется вперед по равнинам, и каждый солдат людей внутренне застонал.

Лян Хунчжуан не стонал, и на его лице не было страха. Он не насвистывал и не кричал, и не напевал доблестную песню. Он просто отправился в атаку к той черной волне.

Реальность аналогично доказала, что храбрых часто хорошо награждали.

Вскоре прибыли подкрепления. Кавалерия Божественного Генерала Пэн Шихая преуспела в изменении курса всей битвы, спасая этих солдат, которые горько защищали это место в течение двух дней и ночей.

По всем равнинам происходили отчаянные битвы, в которых каждый сражался сам за себя. То, что это место смогло получить подкрепления, было связано с важными людьми здесь.

Хотя Имперский Двор послал его на смерть, Имперский Двор не хотел видеть, как правитель Города Сюньян умирает настолько рано, и определенно не хотел видеть раннюю смерть Лян Хунчжуана.

Костры были зажжены снова, и пламя сияло над равнинами.

Солдаты демонов уже утратили свой интеллект, так что не было надобности беспокоиться о скрытных атаках.

Выжившие солдаты жались к кострам, а на их окровавленных лицах не было видно эмоций.

Десяток белых церемониальных роб развевался среди травы. Эти прекрасные белые цветы привлекали взгляды многих людей.

Учителя и студенты Тринадцати Отделений Зеленого Сияния разыскивали выживших. У них с собой были лекарства для срочной помощи, и иногда был виден ясный свет техники Священного Света.

К сожалению, в этой отчаянной войне было очень сложно найти слишком много раненых. Трава была усеяна трупами солдат людей.

Даже в конце никто не смог найти Лян Хунчжуана.

Когда предыдущий правитель Города Сюньян, Фэн Гуйцзюнь, был найден, его тело было в крови, а лицо - в ступоре. Он удрученно бормотал себе под нос.

«Почему, почему... Тебе не надо было, нет, ты не должен был...»

Никто не понимал, что он хотел сказать, и никто не знал, что сделало его таким.

Фэн Гуйцзюнь ясно помнил, что случилось всего несколько мгновений назад.

Подняв свое копье, Лян Хунчжуан устремился в черную массу демонических солдат, быстро исчезая в ее глубинах.

Он и правда испытывал сильный страх после жизни принца в течение многих лет. Он хотел только развернуться и бежать, но его опыт нескольких прошлых дней говорил ему, что солдаты демонов сейчас были истинными зверями, без возможности умственной деятельности. Если их полностью не убить, они будут продолжать преследование.

Кроме того, он все еще был правителем Города Сюньян.

...Бывшим правителем Города Сюньян.

Сейчас он был генералом.

Он выкрикнул и повел окружающих солдат в атаку против демонов.

Он практически забыл, что случилось после этого. Он только помнил, как размахивал клинком, падал и снова поднимался. В самом начале он все еще мог чувствовать боль своего тела, но затем он даже онемел к этому. Ему только казалось, что клинок в его руке становился все тяжелее и тяжелее с его дыханием.

Когда он достиг точки перелома, когда он хотел перестать заботиться и пойти спать, он вдруг услышал звук вдали.

Подкрепления были здесь!

Его разум оживился, и он выдавил остатки своих сил, чтобы устремиться к периметру, только чтобы впасть в отчаяние.

Несколько десятков демонических солдат там совершали рывок из темноты, с их ртов в форме □ капала слюна, а их глаза покраснелись.

Когда он думал, что он и его товарищи были обречены, он увидел человека среди солдат демонов.

Лян Хунчжуан встал, с трудом держась за копье.

Фэн Гуйцзюнь хотел закричать Лян Хунчжуану бежать, но нашел невозможным говорить.

Лян Хунчжуан не бежал.

Он выбрал самовзрыв.

Его Неземной Дворец был соединен с истинной эссенцией во всех ста восьми отверстиях ци, вынуждая всё его выплеснуться в один миг.

Серебряный фейерверк осветил равнины.

Обжигающее и священное сияние звезд вмиг разорвало тела солдат демонов.

Для культиваторов это был самый жалкий способ уйти, самое болезненное прощание.

.....

.....

«Ты не должен был. Это просто смерть».

«Я даже не сказал, что не желал умирать, так зачем проходить через такую боль?»

Фэн Гуйцзюнь сидел на траве.

«Генерал Фэн?»

К нему подошла женщина в белом.

Шляпа с занавесом скрывала ее лицо, делая ее голос немного приглушенным.

Фэн Гуйцзюнь проигнорировал ее.

Блеснул черный свет.

Ладонь Фэн Гуйцзюня была пронзена черной заколкой, оставившей утонченную дыру.

Боль наконец-то вывела его из ступора, но не вынудила его выкрикнуть.

Все еще под звездным светом, он видел не черную волну демонических солдат, а несравненно прекрасное лицо. Это так же шокировало его.

«Это... моя леди?»

Фэн Гуйцзюнь говорил дрожащим голосом, а затем начал плакать.

«Моя леди должна была спасти его!»

Женщина проигнорировала его слова, безразлично говоря: «Поздравляю. У тебя есть два выбора. Ты уже доказал свою храбрость в бою, и твои грехи были прощены. Ты можешь вернуться в Город Сюньян. Конечно же, ты больше не сможешь править, но ты сможешь жить обычным простолюдином».

Немного сбитый с толку Фэн Гуйцзюнь спросил: «Второй вариант?»

Женщина ответила: «Ты можешь остаться здесь. Как только твои раны будут исцелены, ты присоединишься к армии и продолжишь двигаться на север».

Фэн Гуйцзюнь ничего не говорил в течение очень долгого времени.

Любой человек знал, какую из этих двух опций выбрать.

Час назад он бы с легкостью принял выбор.

Сейчас, однако, это было невероятно сложно.

Он знал, что эта женщина не обманывала его, потому что она презирала делать подобные вещи.

«Я выбираю второй вариант».

Его голос задрожал. Он явно все еще испытывал страх и беспокойство.

Женщина была удивлена: «Почему?»

Фэн Гуйцзюнь поднял голову и искренне спросил ее: «Я слышал, что в Городе Сюэлао есть оперы?»

Женщина кивнула.

Фэн Гуйцзюнь ответил: «Я хочу пойти и послушать, чтобы узнать, как это отличается от стилей клана Цзинь Лулина или Навеса Оранжевой Воды».

.....

.....

Фэн Гуйцзюнь был отправлен с другими тяжело ранеными на юг для оказания помощи.

Как только они восстановятся, они смогут выбрать вернуться в армию или отправиться домой.

Но учителя и студенты Тринадцати Отделений Зеленого Сияния оставались на поле боя, продолжая искать раненых и оказывать им помощь.

Иногда аромат трав скрывал собой запах крови и гниющей плоти.

Самыми успокаивающими были те потоки Священного Света.

Этот труд продолжался до восхода солнца.

Насколько бы серьезными ни были их ранения, если их найдут эти женщины, их можно будет спасти. Временами это практически было чудо.

Начался перерыв от боев.

Все демонические солдаты в радиусе сотни ли были убиты.

Авангард остановился для укрепления. Что странно, однако, кроме Красных Соколов, направляющихся к главному лагерю, в траву приземлялось множество Красных Соколов, а после полудня прибыло также множество посыльных лошадей.

Одна новость постепенно начала распространяться через десятки тысяч солдат.

Святая Дева шагала среди равнин.

.....

.....

Сюй Южун шла по равнинам.

В любом месте, где она проходила, золотое пламя сжигало гниющие тела солдат демонов в дым.

Так как ее личность была раскрыта, не было надобности продолжать скрывать ее.

Мягкий ветер унес дым, снова оставляя равнины чистыми и яркими.

Перед ней ждал десяток всадников.

По ее сторонам поклонились солдаты. Даже раненые, которым было трудно встать, кланялись, а их лица наполнялись благочестием и счастьем из-за их хорошей удачи.

Получить личную помощь Святой Девы - сколько жизней им потребуется, чтобы отплатить это благословение?

Кавалерия, прибывшая из различных мест, представляла волю многих Божественных Генералов, а также нескольких престижных фигур из столицы.

Все они были вестниками, которые хотели поторопить Сюй Южун вернуться в столицу.

Самой важной причиной, естественно, была ее безопасность.

Все знали, что в Святой Деве текла кровь Небесного Феникса, и она была истинным гением

культивации. Хотя она была молодой, она уже была в полушаге от Божественности.

Но это место было полем боя, полным смерти и резни. Без Попа рядом с ней ее присутствие вызывало беспокойство людей.

Другая главная причина была в том, что с ней не было массива мечей Храма Южного Ручья.

Ученики Храма Южного Ручья тоже не были в главном лагере к югу. Они были в еще более далеком и важном лагере Центральной Армии, с задачей исполнять долг защиты командира северной экспедиции.

Всадники поклонились, пытаясь убедить Святую Деву побыстрее вернуться в столицу.

Сюй Южун даже не взглянула на них. Она взяла письмо у ученицы Храма Южного Ручья.

Эта ученица совершила сюда путешествие за ночь. Она была в невероятной усталости, немедленно присев и начав медитировать. Можно было представить, насколько важным было это письмо.

Это письмо пришло из лагеря Центральной Армии. Оно пришло не от командира, и никак не относилось к столице. Оно было написано Е Сяолянью.

Массив мечей Храма Южного Ручья, защищающий лагерь Центральной Армии, был под ее командованием. По этой причине она знала множество тайн.

Конечно же, нельзя было исключать, что несколько важных фигур через нее передали какую-то информацию Сюй Южун.

.....

.....

Многие важные люди, включая тех Божественных Генералов, всегда знали, что Святая Дева была на поле боя.

В предыдущие дни горьких битв она вела учителей и студентов Тринадцати Отделений Зеленого Сияния, устремляясь в различные поля боя и спасая жизни бесчисленных солдат.

Почему эти важные индивиды не раскрыли это раньше, а сегодня убеждали ее вернуться в столицу ради ее безопасности?

Объяснение, данное в письме Е Сяолянью, было в том, что Сюй Южун спасла слишком много раненых сегодня.

Ради спасения всех людей на грани смерти, она не могла полагаться на одну только технику Священного Света. Святая Дева несомненно использовала то лекарство.

Она также, вероятно, использовала то лекарство в несколько последних дней, но она не так много использовала, так что они смогли выдержать это.

Но сегодня она израсходовала слишком много, так что они больше не смогли это терпеть. Они запросили, чтобы она ушла.

В действительности, они верили, что власть распределять это лекарство никогда не должна

была принадлежать ей. Святая Дева рассматривала всех в мире с состраданием. Она заплатит любую цену, чтобы спасти раненых перед собой. Но если это лекарство израсходовать на обычных солдат, что случится, если Божественный Генерал будет ранен? Что, если принц будет при смерти?

Это звучало вызывающе, но это было поле боя, это была война. Было необходимо контролировать распределение любых ресурсов. Жизнь и смерть определялись судьбой, но в них был абсолютно различный вес.

В несколько последних лет не было войны, так что Дворец Ли устранил правила месячного распределения Киноварной Пилюли. Простой математической операции было достаточно, чтобы определить, сколько Киноварных Пилюль было сохранено.

Право распределять Киноварные Пилюли оставалось в руках Дворца Ли, но действительное распределение все еще требовало консультации с генералами на фронте.

Во времена мира собранная воля могучих фигур, которых представляли эти всадники, не смогла бы пошатнуть ее. Но сейчас было время войны, и статус армии поднимался выше и выше. Более того, попытки генералов были разумны с определенной точки зрения, и они давали ей достаточное уважение.

Какой ответ она даст?

Сюй Южун медленно протянула руку и сняла шляпу с занавесом, раскрывая свое идеальное лицо.

Равнины затихли.

Только ученица Храма Южного Ручья, стоящая рядом, видела истощение на ее лице.

Она смотрела на этих всадников.

Холодный ветер подул через длинную траву равнин, шелестя ее со звуком крушения волн.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/358545>